

Первый дождь на стыке весны и лета сбил поздно распустившиеся в этом году цветы сирени.

Лепестки едва опадали на землю, смешиваясь с крапинками влажной весенней грязи.

Внутри Зала Ханьчжан царил полумрак.

Медленно поднимающийся аромат сандала был глубоким и чистым, обладая успокаивающим свойством, однако страницы книг, переворачиваемые порывами ветра у стола, лишь вызвали тревогу в душе.

Фань Иньчуань распахнул резное окно и косо прислонился к краю занавески, а в распахнутом вороте его небрежно накинутого верхнего халата виднелась грудь. Наполовину прищулив глаза и вдыхая густой запах зелени и сырости, принесенный ветром и дождем, он произвел:

— На Северных Границах снова вспыхнула война, завтра Мне вновь придется в путь.

Его голос прозвучал так тихо, что почти утос в завываниях свирепого ветра.

Но Нин Юйчжо расслышал каждое слово.

Он откинул легкие полог полог кровати, обнажив пару изящных и чистых рук.

Тени светильников в виде бронзовых птиц раскачивались, бросая у изголовья мягкое сияние. В воздухе витал тяжелый, сладковатый шлейф недавней страсти — было несложно догадаться, что они только что предавались утехам, и на протянутых руках Нин Юйчжо всё еще чернели багрово-синие следы.

Нин Юйчжо перевел взгляд на виновника всего происшедшего, и его потухшие, безжизненные зрачки слегка рассеялись:

— Раз Вашему Величеству нужно ехать, поезжайте.

Фань Иньчуань обернулся к нему, и их взгляды встретились.

Его глаза скользнули ниже... заметив на намеренно прикрытой груди собеседника несколько очевидных царапин, он произвел голосом, в котором невозможно было разобрать ни гнева, ни радости:

— Раз тебе было больно, почему не подал голос?

Нин Юйчжо отвел взгляд, подобрал свои разбросанные одежды и слой за слоем тщательно застегнулся, словно ничего и не произошло.

Откуда Фань Иньчуань мог знать, что ему больно? На нем ведь не было ни малейшей реакции.

Раз тот задал подобный вопрос, значит, намеренно приложил больше силы, чем следовало. Он хотел причинить ему боль, заставить изменить выражение лица или выкрикнуть жалобу.

Но Нин Юйчжо не собирался потакать его желаниям.

К тому же, как мог убедиться сам император, сейчас он действительно уже не был способен ни на какую реакцию.

Его давно приучили к подобным мучениям.

— Подавив мятеж на Северных Границах, не разрешит ли Ваше Величество мне покинуть Столицу? — голос Нин Юйчжо звучал подобно гладкой воде. — Восемнадцатого числа следующего месяца — годовщина смерти княжны Юйнин.

Княжна Юйнин была старшей сестрой Нин Юйчжо. Хотя она являлась всего лишь дочерью министра ритуалов, с самого детства ее воспитывали при дворе Великой принцессы, а перед тем как выдать замуж далеко на чужбину для заключения мира, ей пожаловали титул княжны с прозвищем Юйнин.

После смерти княжны Юйнин ее тело отправили обратно в Столицу Государства Лянь и похоронили на горе Юйгу за городом.

Фань Иньчуань опустил глаза и постучал пальцами по столу:

— Я поеду с тобой.

Однако Нин Юйчжо отказался:

— Вашему Величеству... лучше сосредоточиться на войне.

Услышав это, Фань Иньчуань горько усмехнулся:

— Ты всё еще затаил на Меня обиду из-за гибели Юйнин.

Дыхание Нин Юйчжо на миг замерло, и его взгляд упал на собственные бледные тыльные стороны ладоней, словно тусклый свет угасающей луны пробился сквозь тонкую бумагу окон:

— Разве обида подданного на Ваше Величество ограничивается лишь этим?

Во всей Поднебесной лишь Нин Юйчжо смел разговаривать с Фань Иньчуанем в подобном тоне.

Кем был Фань Иньчуань?

Юный император Государства Лянь, взошедший на престол в двадцать один год. За два года он прошел с боями Юг и Север, усмирил все четыре стороны света, а еще за год выкорчевал мятежных чиновников и возродил основы государственного правления.

Всего за три года он прочно утвердился на императорском троне.

А Нин Юйчжо — бывший наставник наследного принца, единственный учитель Фань Иньчуаня в его юные годы — уже семь лет оставался его пленником в золотой клетке. Первым делом нововзошедший на престол молодой император силой забрал во дворец тайфу, помогавшего ему в годы учебы. Сколько Фань Иньчуаня правил, столько же времени Нин Юйчжо подвергался принуждению.

Нин Юйчжо вовсе не должен был оказываться в столь запутанных отношениях с Фань Иньчуанем.

Он сдал экзамены в восемь лет, а на следующий год на дворцовом экзамене занял первое место, став лучшим ученым-чжуаньюанем. В двадцать три года он вошел во Внутренний кабинет, став учеником главы Внутреннего кабинета Мэн Цзе. Он был образцом для ученых мужей, эталоном благородства и человеком, имевшим больше всего шансов унаследовать должность главы кабинета.

Ныне снаружи он пользовался всеобщим уважением как наставник наследного принца, но в глубине дворца оставался лишь игрушкой, которую Фань Иньчуань безнаказанно трепал и унижал.

Кто бы мог подумать, что Нин Юйчжо до сих пор не женился, хотя ему уже за тридцать, лишь потому, что он уже много лет тайно делил ложе с императором, восседающим на золотом троне.

Как мог человек вроде него после всего этого завести семью и жить обычной жизнью?

Фань Иньчуань долго молчал, и лишь когда дождь за окном утих, бросил на прощание:

— Сейчас при дворе беспокойно, позаботься о себе, пока Меня не будет.

С этими словами он удалился.

Нин Юйчжо посмотрел на колышущиеся полупрозрачные полога, и из его глаз внезапно скатилась чистая слеза.

Ночь, когда Фань Иньчуань отправился в поход, была дождливой.

Нин Юйчжо ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть, а под утро забылся тревожным сном.

Ему приснилось, как юный Фань Иньчуань разбирает написанное им сочинение слово за словом, толкуя каждый иероглиф, а натываясь на непонятные места, еще долго донимает учителя расспросами.

За чтением следовало обучение игре на цине. Фань Иньчуань не любил изящные искусства: он мастерски владел саблей и виртуозно обращался с мечом, но стоило дойти до музыки, как он не мог разобрать даже нотные знаки.

Тогда Нин Юйчжо заключал его в объятия и учил рука об руку.

Все те годы проходили именно так.

Тогда Нин Юйчжо и помыслить не мог, что со временем они с Фань Иньчуанем скатятся к такому подобию жизни.

С грохотом за окном ударил резкий раскат грома.

Нин Юйчжо резко сел, косо прислонившись к краю ложа.

Аромат темного дерева, оставленный Фань Иньчуанем, еще не выветрился. Взгляд Нин Юйчжо упал на шелковую подушку, на которой тот спал, и на сердце стало тяжело и тревожно.

Это был уже седьмой северный поход Фань Иньчуаня с момента восшествия на престол.

Варвары с севера подняли такой шум, и неизвестно, подготовились ли они основательно, раз решились устроить смуту и мятеж на Северных Границах.

Личный поход императора... насколько он был в себе уверен?

Нин Юйчжо долго тяжело дышал, пытаясь хоть немного успокоиться, прежде чем позвать ожидавшего снаружи маленького евнуха.

Однако он никак не ожидал, что войти осмелится не его личный слуга, а... старый друг.

Точнее говоря, этот человек прежде был другом Нин Юйчжо.

Пришедшим оказался Ци Чжань, нынешний министр Паллаты Налогов и бывший соученик Нин Юйчжо.

Увидев его, Нин Юйчжо на мгновение замер от изумления, но тут же взял себя в руки. Заметив винный кубок в руках гостя, его взгляд помрачнел.

Он опустил голову и хрипло произвел:

— ...Как ты сюда попал? — Нин Юйчжо ночевал во дворце, а Ци Чжань был чиновником внешнего круга, как он мог среди ночи проникнуть за дворцовые стены?

Ци Чжань опустил кубок на столик и присел напротив.

— По императорскому указу вдовствующей императрицы, через врата Чжэнсюань, — Ци Чжань изначально не хотел смотреть на лицо Нин Юйчжо, но, услышав его голос, всё же бросил взгляд. Заметив неприкрытые багровые следы на шее товарища, он тяжело вздохнул и нахмурился: — Яньцин... ты делаешь это по собственной воле?

Яньцин было вторым именем Нин Юйчжо, и уже много лет никто не обращался к нему так.

Нин Юйчжо оставил без ответа вторую часть вопроса и лишь пробормотал про себя:

— Указ вдовствующей императрицы... Она прислала тебя убить меня?

Он поднял глаза на сияющий золотом винный сосуд и спросил:

— Что внутри?

Ци Чжань не вынес этого зрелища, но всё же был вынужден ответить правду:

— Яд.

Нин Юйчжо легко скривил губы:

— И впрямь воля императрицы?

Ци Чжань помолчал немного и вздохнул:

— От тебя ничего не утаишь. Пару дней назад чиновники подали вдовствующей императрице тайную коллективную петицию, испрашивая для тебя смертной казни.

Нин Юйчжо оставался бесстрастным, словно вопросы жизни и смерти его больше не касались:

— По какой причине?

— Очарование правителя и смута в государстве, — спокойно пояснил Ци Чжань. — Ты ведь наверняка уже слышал, что на севере сейчас неспокойно... Изначально северный царь просил

лишь выдать за него принцессу для заключения мира, но Его Величество отказался, из-за чего в спешном порядке собрал войска и выступил в поход сам.

Губы Нин Юйчжо чуть дрогнули:

— Они думают, что это я подстрекал императора и убедил его начать войну? Из-за того... что моя старшая сестра погибла на севере, я воспользовался случаем, чтобы свести личные счёты?

Ци Чжань кивнул:

— ...Именно так.

Нин Юйчжо вдруг рассмеялся:

— Преступление всегда найдется, было бы желание обвинить.

— Яньцин, — неожиданно произнес Ци Чжань его второе имя. — На самом деле все эти годы при дворе прекрасно знали, какие у вас отношения с императором, просто все притворялись слепыми и глухими. Столько лет императорский гарем пустует, не родилось ни единого наследника... Род правителей Государства Лянь остался без преемников.

В прошлые годы сановники еще могли закрывать на всё глаза и делать вид, будто ничего не происходит.

Но в последние два года... Фань Иньчуань стал старше, и они больше не могли позволить императору и дальше творить безумства.

Желая положить конец наваждению Фань Иньчуаня, они могли начать лишь с самого Нин Юйчжо.

<http://bllate.org/book/25493/3040921>